

Ли Чжэн убрал перегородку между собой и Лян Чжэ, выровняв их положения.

— Не бойся, поспишь немного, и мы уже прилетим.

Сказав это, он взял Лян Чжэ за руку. Рука Лян Чжэ была ледяной, словно только что вынутый из морозилки кубик льда.

Они лежали рядом, плечом к плечу. Если не обращать внимания на небольшой выступ между ними, казалось, будто они лежат на одной кровати.

Мышцы Лян Чжэ постепенно расслабились. Очнувшись от задумчивости, он почувствовал в своей руке горячий и сухой ладонный жар. Лицо под маской для сна мгновенно покраснело.

Лян Чжэ ощущал, как его сердце колотится с невероятной скоростью, вот-вот готовое выпрыгнуть из груди. Всё тело, особенно голова, казалось, было нагрето в микроволновке. Он другой рукой коснулся своей щеки.

— Сыш, горячо.

Лян Чжэ слегка нахмурился. Поскольку его семья погибла в авиакатастрофе, у него развилась физиологическая реакция на самолёты: стоило ему сесть в кресло, как нервы напрягались, а мышцы становились каменными.

Но как глава глобального клана Лян, он не мог не летать. Лян Чжэ давно привык к своей реакции, однако при длительных перелётах постоянное нервное напряжение утомляло его, поэтому на рейсах дольше пяти часов он принимал лекарства.

Ощущая, что температура не спадает, а сердцебиение становится всё громче, Лян Чжэ нахмурился. Похоже, по возвращении в Сянцзян придётся вызвать доктора Гу.

Доктор Гу был его психологом.

Из-за специфики работы в лаборатории время сна для исследователей было на вес золота. В прошлой жизни Ли Чжэн развил умение засыпать за секунду и перенёс этот навык в нынешнюю жизнь.

Слушав ровное дыхание Ли Чжэна, сердце Лян Чжэ бешено колотилось, будто готовое выпрыгнуть из груди и перебежать к человеку рядом.

Ли Чжэн не отпускал руку Лян Чжэ. Поскольку его рука была поменьше, он не мог обхватить ладонь целиком, поэтому сжал четыре пальца Лян Чжэ.

Мизинец Лян Чжэ от нервного напряжения непроизвольно дернулся. Спящий Ли Чжэн слегка нахмурился, затем бессознательно потянул руку Лян Чжэ к себе.

Лян Чжэ застыл. Ему показалось, что в голове раздался гул.

Лицо его стало напряжённым, губы сами собой сжались. Он засомневался: действительно ли доктор Гу был прав, говоря, что его болезнь идёт на поправку, или это было просто самовнушением?

Под маской глаза Лян Чжэ были широко раскрыты. Тело он держал жёстко, боясь пошевелиться, чтобы не разбудить того, кто лежал рядом. Но тепло, исходящее от руки Ли Чжэна, заставляло его всё тело оставаться в напряжении: он боялся, что малейшее движение

потревожит спящего.

Через два часа мышцы Лян Чжэ начали затекать, и он не выдержал, слегка пошевелился.

Ли Чжэн не отреагировал.

В душе у Лян Чжэ вспыхнула радость, и он медленно подвинулся. Поколебавшись, он свободной рукой приподнял повязку на глазах, повернул голову и, опустив взгляд, сквозь узкую щель ясно разглядел спящее лицо Ли Чжэна.

Ли Чжэн спал, положив голову на его сторону. Его правая щека была слегка опущена вниз. Из-за особенности строения века ресницы смотрели вниз, из-под нежных, как яшма, век виднелись тонкие чёрные ресницы. Нос был среднего размера, губы чуть тоньше обычного и слегка приоткрыты для дыхания. Возможно, из-за бессонных ночей цвет губ казался бледным.

Лян Чжэ с любопытством уставился на блестящую каплю в правом уголке рта Ли Чжэна.

Взгляд его дрогнул, и он осторожно поднял руку, слегка коснувшись прозрачного вещества в уголке губ Ли Чжэна.

Оно было нежным и немного влажным.

Слюна?

Рука Лян Чжэ замерла в воздухе. Он пристально смотрел на прозрачную каплю у себя на ногте, не моргая, пока та не высохла на воздухе и не исчезла бесследно. Только тогда он облегчённо вздохнул и медленно вернул руку на место.

Ему казалось, что ему стало ещё жарче. Лян Чжэн коснулся лба, а палец, коснувшийся капли, оказался возле виска, мгновенно нагрев это место до нестерпимого жара.

Взгляд Лян Чжэ стал ещё более серьёзным. Он подумал, что, вероятно, болен довольно серьёзно.

Спустя пять часов самолёт благополучно приземлился в аэропорту Сянцзяна.

Во главе группы шёл Сюй Миншэн с несколькими профессорами, они оживлённо беседовали. В этот раз Гонконгский университет снискал славу на Азиатской конференции по биофармацевтике, и ректор Су Чанчжи лично позвонил вечером того же дня, чтобы высоко оценить их достижения.

— Ли Чжэн, в этот раз мы owe тебе. Если увеличат финансирование нашего медицинского института, не стесняйся, подай заявку на проект от своего имени, а с оформлением документов поможет старина Сюй, — с улыбкой сказал профессор Чжао.

Сюй Миншэн закатил глаза. Этот старина Чжао всегда умел ставить себя в хорошее положение.

— Да, в начале марта поступит финансирование, тогда посмотри, есть ли подходящие проекты, и подай заявление, — с улыбкой сказал Сюй Миншэн. — Ничего страшного, если результатов пока нет, главное, чтобы в выходных данных после публикации стояло «Медицинская лаборатория Гонконгского университета».

Ли Чжэн с улыбкой поблагодарил профессоров. Финансирование научных исследований было

ограниченным, и размер выделяемых средств часто отражал академический статус учёного, поэтому крупные деятели научного мира относились к этому очень серьёзно. То, что эти профессора позволили ему откусить кусок от пирога финансирования мединститута, показывало, что они не только признали способности Ли Чжэна, но и приняли его в свой круг.

Группа прошла через зал аэропорта. Вдруг Ли Чжэн почувствовал вспышку света перед глазами и инстинктивно прикрылся рукой, щурясь.

— Вышли, вышли!

Прежде чем эксперты и профессора успели среагировать, на них навалилась тёмная толпа.

Профессор Ван не успел сориентироваться и, получив толчок, едва не упал на землю.

— Ли Вэньхуэй, говорят, господин Ли намерен взять тебя в жёны третьей женой? Ты согласна? Когда состоится свадьба?!

Лян Чжэ в первую же секунду оттащил Ли Чжэна за спину.

Идущие следом охранники среагировали и стремительно подбежали, образовав живой щит, чтобы вывести людей наружу.

— У семьи Ли даже охрана с собой, похоже, дело уже в шляпе.

Увидев группу крепких мужчин в чёрных костюмах, толпа пришла в ещё большее возбуждение.

— Ли Вэньхуэй, я журналист «Сянцзянского еженедельника развлечений», ответьте на мой вопрос.

Под защитой охранников группе наконец удалось вырваться из толпы.

— Ой, что за чертовщина, старые кости едва не сломали, — на открытом пространстве не выдержал профессор Ван.

Ли Чжэн прищурился и оглянулся. Выход из аэропорта был забит людьми: одни держали микрофоны, другие — видеокамеры.

Журналисты?

— Наверное, сзади какая-то звезда. Мы попали под горячую руку, — вздохнул и покачал головой профессор Чжао.

После такого случая настроение у всех испортилось. Эти профессора были людьми с высоким авторитетом в академических кругах, даже главы богатейших кланов Сянцзяна здоровались с ними почтительно, а тут их чуть не сбили с ног журналисты, освещающие жизнь какой-то звезды.

— Пошли, пошли, — Суй Миншэн похлопал двух старых товарищей по плечу, утешая их.

— Ли Чжэн, ты в отель или с нами в университет?

— Я поеду в отель, мне нужно как следует выспаться, — сказал Ли Чжэн, поймав такси для Суй Миншэна и его коллег. Охранники Лян Чжэ с пониманием погрузили багаж профессоров в багажник, а Ли Чжэн лично открыл им дверь.

В момент, когда он закрывал дверь такси и поднимал голову, его взгляд встретился с молодым человеком, стоящим под деревом вдалеке. На молодом человеке была бейсболка, в руках он держал фотоаппарат. Заметив взгляд Ли Чжэна, он вежливо кивнул.

Ли Чжэн слегка нахмурился, но не успел он задуматься над этим, как управляющий Фан с улыбкой открыл рот:

— Господин Ли Чжэн, машина подъехала, позвольте нас довезти.

Услышав это, Ли Чжэн улыбнулся и ответил:

— Это было бы замечательно.

Автомобиль семьи Лян медленно тронулся от аэропорта.

В тот же момент завёлся чёрный седан, ожидавший у входа. С отъездом группы Ли Вэньхуэй журналисты начали расходиться.

<http://bllate.org/book/17704/1653482>